

КРОКОДИЛ

№ 3 ● январь ● 1981

ISSN 0130-2671

— Кажется, вместо НИИ я попал на демонстрацию мод!

— Да нет, просто сотрудники показывают свои обновки.

Рисунок
Л. САМОЙЛОВА

Андрей КАРАСЕВ Фельетон

КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ЧИСЛУ ТРИНАДЦАТЬ?

В тайге родился городок
И не широк и не высок.
Он начал жить с палаток, как с пеленок...
А время шло, и между тем
Возникло множество проблем,
Поскольку город, что пирог слоеный:
Тринадцать в нем бульваров, тринадцать стадионов,
Тринадцать павильонов приема вторсырья,
Тринадцать магазинов хозяйственных товаров,
Тринадцать юных звеньев в отрядах истребленья
Мошки и комарья!
И финских бань — тринадцать.
Куда ни глянь — тринадцать!
Как будто бы навечно поставлено тавро.
Тринадцать таксопарков, тринадцать чебуречных,
И станций телефонных, и даже похоронных
И справочных бюро.
Абсурд! Нелепость! Ерунда!
Да нет, разгадка-то проста.
Проста причина этих наслоений:
Здесь Нефтегаз, и Строймонтаж,
И Мостдортранс, и Сельхозмаш...
Тринадцать, в общем, разных управлений.
У всех свое хозяйство. (Наверно, от зазнайства.)
Ходить никто не хочет к соседям на поклон.
«Зачем, как нищим клянчить! Зачем нам попрошайство!
К чему нам униженье!
У нас свое снабженье на свой микрорайон!
Свой магазин, аптека, ломбард, библиотека,
Химчистка, дискотека, музей, родильный дом...
Мы делаем, что можем. И все для человека!
Хоть иногда и нечем его нам обеспечить —
К соседу не пойдем!».
— Хочу я дельный дать совет,—
Сказал им как-то горсовет,—
Что если нам собрать в объединенье
И Нефтегаз, и Строймонтаж,
И Мостдортранс, и Сельхозмаш,
И все тринадцать наших управлений!
На всех одну оставить ГРЭС,
Одна пусть будет АТС,
Теплоцентраль одна — уж извините! —
И хватит бани нам одной,
Но с доброй русскою парной,
И лишь один нам нужен вытрезвитель!
Все управления в ответ: «Ах, дорогой наш горсовет!
Ведь если не таясь тебе признаться —
Беда не в нас, не в нас все зло —
Не повезло нам на число,
Поскольку зло, оно в числе тринадцать!»
Мы вас, читатель, спросим: а если было б восемь!
Пятнадцать! Восемнадцать! Четыре или шесть!
Скажите нам на милость,
Тогда б все изменилось!
Иль, может быть, осталось таким, каким и есть!
А!



— Какая у них большая горка!
— Так у них из металлолома, а у нас из макулатуры.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Е. КАРИНА, С. СПАССКИЙ,
специальные корреспонденты Крокодила

ОДИНОКИЕ МУЖЧИНЫ



По горбатым улочкам районного городка спешил педагог, моложаво перепрыгивая лужи и ловко выворачиваясь из-под оранжевых грудастых «КамАЗов».

Бодрая трель звонка возвестила о начале занятий в учебном комбинате. Педагог вознесся на второй этаж. Отражаясь в надраенных полах, миновал ряд кабинетов с педантичными вывесочками: «Отделочники», «Газосварщики», «Бульдозеристы». На порог своего класса шагнул вовремя: неизменными «Подмосковными вечерами» обозначил «Маяк» половину девятого. В классе — стерильные парты, последнего крика электронной техники телевизор. Хитрые схемы на стенах. Яркие плакаты, умоляющие не стоять под стрелой.

Среди тропического буйства наглядных пособий он, педагог, сидел молча и думал. Утренняя молодецкая удаль вытеснялась кисельным унынием.

Учеников не было, преподаватель сидел в одиночестве.

Рядом в кабинетах так же выморочно, по одному, высиживали время его коллеги — мастера производственного обучения Юрьев-Польского учебного комбината, призванного выпускать сельских строителей самых разных профилей.

Снова залихватский звонок, уже на перемену. Но не было топотов и оживлений, не чиркали зажигалки, не низвергалась, рыча, вода в туалетах. Лишь из одного класса порхнула робкая стайка слушателей — с десяток, ерунда сущая.

Так что случилось? Прилипчивая болезнь — желтуха оседлала город? Или вышла из берегов тихая речка Колокша и срочно была мобилизована молодежь на возведение временной дамбы?

Нет, не фиксировались местными службами ни эпидемия, ни потоп, ни прочие ужасы. А был простой, как дышло, факт: отсутствие учеников в комбинате вот уже четвертый год по причине неимения таковых вообще. Да и откуда им взяться?

Мечталось, что поставлять их будет хозяин комбината, «Владоблмежколхозстройобъединение». Но не зря подмечено в народе, что чем длиннее название ведомства, тем мельче масштабы его деятельности. На каждую букву вышеуказанного названия — подсчитано — приходится сто двадцать пять строителей. Значит, если всех до единого бросить на учебу, при энтузиазме, возможном лишь теоретически, только на три года загрузился бы комбинат.

Блистательный очаг строительной науки задуман был центральным объединением «Росколхозстрой». Не затрудняясь прожектеры изучением людских ресурсов на местах, а, уносимые человечьим водоворотом к станции «Маяковская» в мизантропные часы пик, прикидывали так: не иначе, надоест москвичу эта толкучая нервотрепка изо дня в день, схлынет он из столицы и ринется, вполне вероятно, на раздольную Владимирщину. Тут-то и пригодится проектируемый учебный гигант.

Сказано — сделано. Вырос комбинат, набран полный штат бездельников поневоле — преподаватели, методист, бух, директор с секретаршей — всего на тридцать шесть тысяч годовой зарплаты.

— Во устроились, синекурщики,— скажет иной завистник.— Палец о палец не заденут, а получку по пятнадцатым и двадцать девятым числам — отдай, не греши. С легким хлебушком вас, сеятели разумно-добро-вечного!

Не радует такой хлебушек мастера, горек он ему.

«И башка у меня есть и руки,— исходит тоской мастер.— Ну, башкой — ладно, об стену можно биться, а руки мои умелые куда девать? За что их на пенсию-то рано так?»

Тут просовывается обладатель соседней аудитории, опустившийся уже до забытия дома галстука и с волчьими тоскующими глазами.

— Николаич, может, чего в моем кабинете переоборудуем? Может, встроенный шкаф встроим?

— Да я... да ах! — вспыхивает Николаич.— Мигом я, инструмент только схвачу. Шерхебель и зензубель.

А у директора Абрамова в кабинете колизейных размеров, где мерцают электронные часы и селектор, а телефон с таким обилием клавишей, что уже видится как бы и не телефоном, а скорее фисгармонией,— в этом кабинете сгрудился у окна остальной преподавательский состав. Уперshись носами в прохладное стекло, переговариваются:

— Тихо, вон идет. Никак к нам? Учиться, может быть? Не кидайтесь только скопом-то, напугаете.

Нет, то не новый слушатель с книгой «В помощь автокрановщику» под мышкой. То так, случайный подгулявший прохожий забрел под окна комбината. У него по линии образования порядок полный, расширять его он не рвется.

Ненужный народец заходит: то дикарь-турист подошву подбить учебной кувалдой, то корреспондент-фельетонист не ко времени. А раз туманным злым вечером увидел комбинатский коллектив тень знаменитого фантаста Герберта Джорджа Уэллса. Корчилась тень от зависти: еще бы, меркнет убогий человек-невидимка Гриффит из Порт-стоу перед тысячей невидимок-студентов Юрьев-Польского колледжа...

И на пределе отчаяния спешит Геннадий Васильевич Абрамов в соседнее учебное заведение, сельское ПТУ. Приникая жаждущим глазом к заборной щели, шепчет с выражением:

— Эй, дядечки, шлите ваших хлопцев к нам. Обучим по высшей категории. Комбайнерами или там трактористами. А? Классы — загляденье! Невынимаемых книг в библиотеке — до потолка! Ваши две конурки в таботных потеках — это ж смех. У вас таракан и тот селиться брезгует!

Но слышит в ответ глухое бурчание:

— Проходи, проходи, болезный. Не положено. Не твоего мы ведомства.

— И что? — восклицает директор.— Вот же ваши-то ученики рассыпаются на ночевку по своим селам. Порядок это? Десятки верст в мороз ли, в распутицу. А у нас общежитие на сто мест пустует. Койки под белым хабэ.

— Говорят тебе: не положено! И не дразнись, Полкана спускаю! — раздается.

Ретируется директор восвояси. Но, не успокоясь, рвет фортку и запальчиво кричит в черный космос:

— Ведь не проблема же! Мы ж таких механизаторов можем выпестовать, на всю область хватит! И нужда в них отчаянная, так почему же? Или со всего Нечерноземья командируйте строителей. Тоже обучим!

Директорский вопль отражается от нижних слоев тропосферы и рикошетом попадает в ухо председателю правления Владимирского облмежколхозстройобъединения В. С. Немерцеву.

Морщась, вытаскивает Владимир Степанович вопль из уха и, приоткрыв дверь, выбрасывает его за порог. И, сполоснув руки, снова вписывается в удобное кресло.

Привык председатель, не впервые «SOS» доносится из Юрьева-Польского. И не просто «SOS» отчаявшихся робинзонов, а конкретные и дельные предложения по вызволению безработного комбината. Согласуй их с облисполкомом — и действуй во спасение народных денег.

«Да какие уж такие особые деньги? — полемизирует мысленно Владимир Степанович.— Ведь это строить комбинат было накладно, помнится, только по смете четыреста тысяч, да еще сколько набежало за девять-то лет стройки. А сейчас, чего там, девяносто тысяч в год, раз плюнуть. Так что торопиться некуда, и наша богате-е-й-шая страна вытерпит»...

Владимирская область.



— Ты чувствуешь, как подрос наш мальчик!

Рисунок Г. ИОРША

Редколлегии журнала «КРОКОДИЛ»
от специальных корреспондентов
Дм. ИВАНОВА и Вл. ТРИФОНОВА



Объяснительная записка

В декабре 1980 года бухгалтерия удержала из нашей зарплаты аванс, полученный на командировку в Ленинград, на том основании, что в результате этой поездки нами не был написан фельетон.

Будучи крайне обескураженными такими действиями бухгалтерии и считая себя ни в чем не повинными, хотим сообщить следующее.

Действительно, 19. IX. 80 года в точном соответствии с редакционным планом, в котором всегда уделяется значительное место качеству товаров народного потребления, мы на три дня выехали в Ленинград. В полиэтиленовом пакете у нас было девять вилок со сломанными пластмассовыми ручками, несколько аналогичных ножей и одна столовая ложка. Все эти предметы были куплены в ленинградском универмаге «Пассаж» и присланы нам читательницей журнала Загребельной Е. И. из Харькова. Все они поломались в первую же неделю нормального пользования ими. Ручки ножей отлетали при прикосновении к маслу, охлажденному в холодильнике, вилки трещали при попытке наколоть кусок колбасы. Первые сломавшиеся орудия еды читательница Загребельная Е. И. просто отправляла в мусоропровод, полагая, что это случайный брак, о котором не стоит долго тужить. Затем она подметила, что все ручки отламываются в том месте, где заканчивается металлический черенок и начинается, так сказать, неармированная пластмасса. Стало очевидным, что тут дело либо в конструктивном просчете, либо в звонком рацпредложении, направленном на экономию металла.

Эти соображения мы и должны были проверить в Ленинграде на заводе-изготовителе. Одновременно нам хотелось узнать, сколько миллионов таких бракованных изделий было отправлено в торговую сеть, и продолжает ли завод их выпускать. Хотелось поговорить с бракоделами, посмотреть, как они работают, глянуть им в глаза.

20.IX.80 года мы прибыли в Ленинград и сейчас же отправились в «Пассаж», чтобы установить завод-изготовитель. Это оказалось легче легкого. На прилавках соответствующих отделов лежали наборы «Подарочный» и «Юбилейный», состоящие из подобных ножей и вилок. Так нам стало известно, что наши жалкие обломки берут свое начало в цехах производственного объединения «Ижорский завод» имени А. А. Жданова. Продавщица с веселым интересом осмотрела содержимое полиэтиленового пакета и сообщила, что до сих пор жалоб на качество этих столовых приборов в магазин не поступало. Впрочем, тут же она добавила, что жаловаться на такую чепуху могут только пенсионеры или такие сквалыги, как мы.

Нас это не смутило. След был взят, и мы тотчас позвонили секретарю парткома объединения «Ижорский завод» Ю. И. Васильеву. Узнав, кто мы, откуда и какова цель нашего приезда, Юрий Иванович сказал:

— Встретиться, конечно, можно. Но вот не вовремя вы приехали. Очень занят.

Начало разговора нас не огорчило. Мы ничуть не усомнились в большой занятости секретаря парткома огромного завода, который, как нам известно, кроме пресловутых ножей и вилок, изготовляет еще сложнейшие машины. Но нам не приходилось слышать, чтобы спецкор «Крокодила» когда-нибудь и куда-нибудь приехал кстати. Поэтому мы спросили:

— Может быть, лучше нам обратиться прямо в цех, где делают эти ножи и вилки?

— Нет, нет! — веско возразил секретарь парткома. — Это не тот уровень. Позвоните лучше директору производства общего машиностроения Стрикалову. Ширпотреб находится в его ведении. Телефон такой-то...

Лев Николаевич Стрикалов был неуловим. Всякий раз, услышав, что звонят из «Крокодила», секретарша отвечала:

— У него совещание... Он на рапорте у генерального директора... Обедает... Только что ушел...

Мы и тут не усомнились в занятости директора производства общего машиностроения. Но телефонную осаду не сняли. К концу рабочего дня сердце секретарши дрогнуло.

— Сегодня его уже не будет, — сказала она.— Попробуйте позвонить с утра.

— А во сколько?

— Лев Николаевич работает с половины девятого.

Нет нужды говорить, что после стольких неудач вечер у нас был нервный, а ночь бессонная. Однако ровно в 8.45 утра мы вновь набрали номер телефона директора производства общего машиностроения Стрикалова.

— Еще нет, — сердечно ответила секретарша.

Позвонили в 9.00.

— Еще нет.

Позвонили в 9.12.

— Уже нет. Будет только после обеда.

— А кто его заместитель?

— Гущин. Его телефон такой-то...

Заместитель директора производства общего машиностроения Юрий Павлович Гущин оказался на месте и выслушал нас с великим вниманием. Показалось даже, что он взволнован претензиями к качеству заводского ширпотреба. Он не стал ссылаться на жуткую занятость. Не произнес истертую фразу: «Вот жаль, только приехали вы некстати!»

— Оставьте, пожалуйста, ваш телефон, —деловито сказал Юрий Павлович.— Я сейчас свяжусь с Дорофеевым. Он вам тотчас перезвонит.

Мы поблагодарили, продиктовали номер своего телефона и стали ждать, уставясь в экран телевизора.

По ленинградской программе шел урок французского языка. Хорошенькая француженка втолковывала бородатому парню, что в Париже второй этаж называется первым, а третий — вторым. Парень тупо тряс бородой и ни черта не понимал...

Потом начался урок немецкого языка. Блондинка с узкими губами о чем-то оживленно беседовала с отутюженным молодым человеком на городском перекрестке. Молодой человек бессмысленно улыбался все время и говорил «Яволь!»...

Потом начался урок высшей математики...

Потом мы не выдержали и снова набрали номер Юрия Павловича Гущина. Никто не подошел.

Мы позвонили Стрикалову. Его не оказалось.

Опять позвонили Васильеву в партком. Он отсутствовал.

— Ради бога, — сказали мы техническому секретарю парткома. — Дайте нам, пожалуйста, телефон Дорофеева!

— А кто это такой?

— Мы не знаем. Но мы звонили Васильеву, он нас направил к Стрикалову, Стрикалова нам поймать не удалось, и секретарша посоветовала обратиться к Гущину, Гущин пообещал, что нам позвонит Дорофеев. Прошло уже несколько часов!..

— Сейчас посмотрю, кто такой этот Дорофеев... Да, действительно есть такой! — повеселела собеседница.— Начальник комплексного отдела товаров народного потребления. Запишите телефон...

Анатолий Петрович Дорофеев оказался на месте. Позже мы поняли, что просто застали его врасплох.

— Анатолий Петрович, вам звонил Гущин? — спросили мы.

— По какому поводу?

В пятый, а может быть, в десятый раз пришлось повторять, кто мы и зачем пожаловали в Ленинград.

— И у вас есть письма от читателей? — заметно поскучнев, спросил нас Дорофеев.

— У нас есть сломанные ножи и вилки,— сказали мы.

— Вообще-то все жалобы мы регистрируем, разбираем...

— Но, может быть, не все жалуются, — настаивали мы. — Кто-то сразу выбросил упаковочную коробку и не знает завода-изготовителя, кто-то не хочет показаться мелочным... Словом, это не телефонный разговор.

— Ну что же, приезжайте на завод, — нехотя выдавил Дорофеев.

— Этого мы и добиваемся уже два дня! Закажите, пожалуйста, нам пропуска и скажите, где вас найти.

— А я-то вам, собственно, зачем?

— Но вы же начальник отдела!

— А когда вы хотите приехать? — совсем уж кисло спросил он.

— Немедленно! Поймите, мы только из-за вашего брака приехали в Ленинград!

— А я с вами встретиться не могу. У меня сегодня День качества.

— Это очень кстати! — сказали мы.

— Какой-то неделовой у нас разговор, — возмутился Дорофеев. — Я ведь вам сказал: ухожу!

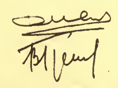
— Тогда назовите любого человека на вашем заводе, с которым мы могли бы поговорить по интересующему нас делу.

— Ладно,— тяжко вздохнул Дорофеев.— Давайте свои данные. Через день-два вы сможете получить пропуск...

Но время нашей командировки истекало, и потому своих данных мы давать не стали. Было совершенно очевидно: громадье дел заслонило ижорцам пустяковую задачу — выпускать все товары народного потребления такого качества, чтобы ими могли пользоваться люди.

За многие годы работы в «Крокодиле» мы впервые столкнулись с таким беспардонным отфутболиванием корреспондентов.

Учитывая все сказанное, просим вернуть аванс, удержанный из нашей зарплаты, а расходы по безрезультатной командировке отнести на счет производственного объединения «Ижорский завод» имени А. А. Жданова.



В нашем цехе

«Крокодил» в своей хронике уже рассказывал о творчестве молодого киевского писателя Андрея Крыжановского. Республиканское издательство «Молодь» издало еще одну его книгу под названием «Кто сжег Карфаген!». С удовольствием отмечаем, что А. Крыжановский расширяет свои жанровые диапазоны. В новый сборник, кроме юморесок и афоризмов, включены стихи, написанные по мотивам анекдотов, и комедийные сценки для кукольного театра.

●

Сборник «РУССКАЯ САТИРИЧЕСКАЯ СКАЗКА» вышел в свет в ленинградском отделении издательства «Художественная литература». Составитель Дм. Молдавский. Он же — автор вступительной статьи и примечаний.

В серии «МАСТЕРА СОВЕТСКОЙ КАРИКАТУРЫ» в издательстве «Советский художник» вышел 2-й выпуск альбома «Сатирики о спорте». В альбом вошли карикатуры 29 художников, большинство из которых — постоянные авторы «Крокодила».

●

Природа смеха в памфлете разбирается в книге П. Ткачева «Сатиры злой звенящая струна...». Книга вышла в свет в издательстве Белорусского университета.

КРОКОДИЛИНКИ

НЕ КАПЛЕТ

Рисунок А. БАБЫКИНА, г. Мурманск

— Я бы хотел вызвать в свою квартиру слесаря!

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

— Подайте вместо ложки вилку!

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

САМООБСЛУЖИВАНИЕ

Рисунок А. КАРАЕВА, г. Свердловск

ПРОДАЖА ВИНО-ВОДОЧ ИЗДЕЛИЙ с 11^00 до 19^00

— Но угостить-то вы имеете право!

Рисунок И. НОВИКОВА, Московская область.

Рисунок В. МОХОВА

— А это тот самый знаменитый дуб, но, к сожалению, ствол находится на реставрации.



«Знакомство состоялось по случаю имевшейся у меня водки. Водка же послужила причиной нашей драки, последовавшей немедленно за знакомством».

«Выпивши, Коновалов очень требователен к бесконечному продолжению угощения...»

(Из объяснений в милиции).
Прислал А. Жженых, г. Владивосток.

«Озеро продолжительное время находилось подо льдом. Икромет карася прошел в сжатые сроки».

Газета «Ленский коммунист».

«А. Горинов, следуя на мотоцикле по ул. Эд. Смилтена, натолкнулся на осветительный столб. Последний был доставлен в центр реанимации 2-й городской больницы».

Газета «Ригас Балсс».

«Согласно правил финансирования финансирование объектов, финансируемых за счет местного бюджета осуществляется финансирование объектов, финансируемых за счет союзного и республиканского бюджета».

(Из замечаний по акту ревизии).
Прислал А. Губайдуллин, г. Ашхабад.

«Другая мосфильмовская лента — «Сцены из семейной жизни». Само название говорит о жанре — это драма».

Газета «Ленинский путь», г. Туапсе.

«Книжки были отданы в группу и порваны детьми на мелкие части в присутствии комиссии».

(Из акта о списании литературы в детском саду).
Прислала Е. Тесленко, г. Тула.

«Дети до 16 лет на сеансы для взрослых, если картина не запрещена для детей, покупаются по цене взрослых».

(Объявление в кинотеатре).
Прислала А. Семенова, г. Кемерово.

«Списать огнетушители в количестве 5 штук ввиду худобы».

(Из акта).
Прислал И. Добарин, г. Южа.

«За полгода в нашем районе родилось 67 граждан Страны Советов. Почти 70 из них зарегистрировано в торжественной обстановке».

Газета «Маяк», Новгородская область.

«Объясняю, что при проверке комиссией на складе обнаружено вино белое крепкое, 94 бутылки по цене 1 р. 04 коп., а в продаже нет. Вино оставлено по устному распоряжению директора К. М. Санниковой на хозяйственные нужды».

(Из объяснительной).
Прислал В. Хитрин, г. Киров.

«Объявление
Товарищи жильцы! Во избежание несчастного случая сбросить снег и лед с балконов, а также посторонние предметы (доски, столы, шкафы)».

Прислал Э. Янов, г. Куйбышев.

«Требуются лаборанты по уходу за обезьянами (без образования)».

(Из объявления).
Прислал Н. Кравцов, Ленинский район, Московская область.

«С лилипутами все кончено, с 20 июня новые гастроли».

(Объявление театральной кассы).
Прислал П. Щукин, г. Архангельск.

Ян Азарович ПОЛИЩУК

(К 60-летию со дня рождения)



Дружеский шарж А. КРЫЛОВА

Рассказ юбиляра

ВОСХОЖДЕНИЕ

Из воспоминаний о моих болгарских друзьях

Мой приятель Динко укладывается в постель обычно после основательной порции телевизора, что-нибудь за полночь. Но раз в три месяца, накануне выходного дня, рано удаляясь в свою комнату, он отчаянно возвещает:

— Приглушите звуки. Завтра я осаждаю Витошу!

— О! — благоговейным хором откликается семья.— Завтра он осаждает Витошу!

Выключив телевизор и укутав телефонный аппарат пышно взбитой подушкой для смягчения внезапного звонка, весь дом прислушивается к командам Динко.

— Одеяло здесь... Кеды тоже... Компас на месте... Термос!.. Куда, черт вам в бочину, девался мой термос!

Тесня друг друга, все бросаются искать термос. Как и следует ожидать, он стоит на письменном столе, уже источая головокружительный аромат плесени.

...Сигаретный слоистый туман стоит над славной Софией, когда Динко, приторочив с помощью домкрата к плечам рюкзак с вещеизмещением в две тонны, выступает в поход. Сметливо ориентируясь по компасу, он выходит к остановке троллейбуса, доставляющего пассажиров прямо к подножию горы. Трудно описать ярость горновосходителей, с какой они осаждают салон, чтобы провести несколько минут в комфортабельном кресле и таким образом сберечь энергию перед предстоящим штурмом Витоши. Динко едва втискивается со своим рюкзаком вовнутрь, при этом выдавливая с передней площадки шестерых конкурентов. Они с проклятиями выстреливаются на улицу, словно шарики из деревянного пистолета-хлопушки.

Наконец троллейбус, кренясь на виражах под тяжестью груза, добирается до подошвы Витоши. Предстоит новый сложный этап путешествия. Преодолев метров двадцать, Динко перебирается в рейсовый автобус. Натужно урча, автобус увозит наверх по терренкуру очередную когорту путешественников. Из открытых окон до оставшихся долетает удалая корпоративная песня: «Витоша, Витоша, вита-ша!» (что, очевидно, в переводе со студенческой латыни означает: «Витоша, Витоша, ты жизнь — и этим все сказано!», а может, и что-то иное...).

Где-то на полпути к вершине предстоит новое испытание — пересадка в вагончики фуникулера. Но путники и здесь не утрачивают боевого запала — песня звучит с прежним шиком: «Вита-ша!» Когда до пика остается не больше сотни шагов, вагончики притормаживают. Обстановка требует самостоятельных действий и, главное, арктического мужества, чтобы устоять перед райскими искусами.

Из разбросанных вокруг шатров выглядывают продавцы в тирольских шляпках с перышками и, демонически усмехаясь, предлагают отведать освежающего оранжада или пепси-колы. Над охотничьей избушкой вьется дымок, в котором угадываются нежные кебабчета и поджаренный на углях сладкий перец-чушка...

Но это все удел каких-нибудь бонвиванов. Динко же, как истинный подвижник, сбросив с помощью трех добровольцев с изнуренных плеч свой рюкзак, подкрепляется домашними бутербродами и незаменимой плиской. Когда рюкзак заметно тощает, Динко начинает штурм вершины по истоптанной тропе.

О, это не легкие шаги к небу, доложу я вам! Бутерброды отягощают желудок, и, чтобы не завалиться, надобно то и дело цепляться за пожухлые травинки на обочине тропы. И все же Динко неукротимо идет и идет вперед и даже пытается промурлыкать фрагмент из бравой песни.

И вот вершина покорена! Победа, черт вам в бочину, виктория, триумф! Прислонившись к дереву, на оголенном стволе которого было начертано традиционное: «Здесь побывали любители природы...» и следовало несколько размытых автографов, Динко разделывается с остатками плиски. Незабываемые мгновения торжества и печали. Торжества человека над стихией... Печали — при воспоминании о тоскующих под кроватью домашних туфлях-бабушах с загнутыми носками...

...В воротах дома нашего триумфатора встречают супруга и дети, молитвенно воздевающие руки:

— О! Он одолел Витошу! Надо срочно отбить депешу дядюшке в Габрово!

София — Москва.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— Представь себе, Михал на следующий день после свадьбы выиграл в лотерею двести тысяч.

— Бедняга, ему всегда не везло.

●

— Каждый раз, как вижу что-нибудь смешное, не могу удержаться от громкого смеха.

— И как же тебе удается бриться!

●

— Кто это прислал тебе такое длинное письмо! — удивляется муж.

— Зося.

— И что пишет!

— Что расскажет обо всем при встрече, когда вернется.

●

— Полицейский, как вы догадались, что он преступник, он же был переодет женщиной!

— Он не остановился ни перед одной витриной!

●

— Моя жена умеет вкусно готовить, но не хочет,— жалуется один из завсегдатаев бара.

— Мне хуже: моя жена готовит, хотя совершенно не умеет.

●

Звонит телефон. Трубку берет ребенок.

— Папа дома! — спрашивает голос.

— Стыдно говорить, но его нет дома.

— А почему стыдно!

— Я не люблю обманывать.

●

— Господин капрал, кто-то на голову мне с балкона бросил шкатулку!

— А что в ней было!

— Ничего.
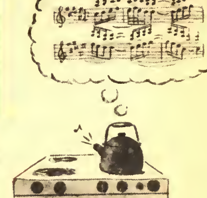
— А в шкатулке!

●

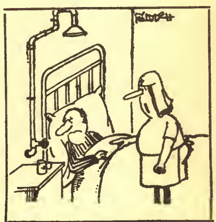
— Папочка, почему богиней Победы была женщина!

— Поймешь, когда женишься!

●

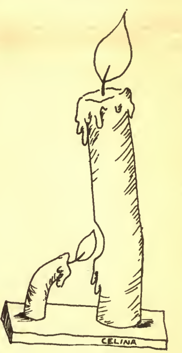


«Нью-Йоркер», США



— Для того, чтобы утром проснуться вовремя, вы должны сразу после сна повернуть этот кран...

«Пари матч», Франция.



«Урзика», Румыния.

Слова, слова...

Хорошо смеется тот, кто смеется над последним.

Фольклор предпоследних.

Пусть победит слабейший — сильнейший и так свое возьмет.

Из правил жизненных соревнований.

Если мнения совпадают, это еще не значит, что они одинаковые.

Распространенное мнение.

Директора департаментов, полковники, актеры королевских театров, министры, придворные, ректоры, продюсеры телевидения, бургомистры, депутаты и представители мира медицины — вот люди, которые в силу своего положения, высокой интеллигентности и изысканного образования в любое время могут пожаловать на семейный праздник в приличный, добропорядочный дом. К сожалению, круг наших знакомых включал очень мало представителей этого высокоуважаемого общественного слоя. Пожалуй, только дядюшка Ваун из Доллекёбинга приближался к этой категории. Он был практикующим врачом. Амбулаторный врач, но все-таки врач. А поскольку он в обществе имел репутацию шутника и остряка, то мы, конечно, послали ему приглашение. Попросили его удостоить вниманием наш праздник. Намечался день рождения Марианны, а поскольку это была круглая дата, к сожалению, очень круглая, то, безусловно, надо было его пригласить, хотя с тех пор, как мы виделись последний раз, прошло довольно много времени.

Спустя два дня мы получили ответ. Дядюшка, по-видимому, был очень занят, и потому ответ его был краток. Он просто нацарапал пару слов на рецептурном бланке.

— Ну,— нетерпеливо спросила Марианна, когда я пробежал глазами записку,— они придут?

— Не знаю.

— Почему?

— Потому, что я не могу различить ни одной буквы в его идиотских каракулях.

Марианна схватила рецепт и попыталась прочесть послание.

— Ты прав. Ничего невозможно разобрать. Может быть, это по-арабски?

Я достал лупу и начал скрупулезно разбирать слово за словом.

Вилли БРАЙНХОЛЬСТ (Дания)

Приглашение

— Ну, что-нибудь понял?

— Это может быть написано по-латыни или по-гречески...

— Можно, я посмотрю?

Я протянул Марианне рецепт и лупу. Но лупа не помогла.

— Господи, ну надо же нам знать, придут они или нет. Я не могу сервировать стол, не зная, сколько нас будет.

Меня осенило. Я сунул рецепт дяди Вауна в карман, вскочил в машину и доехал до ближайшей аптеки.

— Вот,— сказал я и выложил перед фармацевтом дядюшкин рецепт.— Не скажете ли мне, что тут написано?

— Минуточку,— сказал он и исчез вместе с рецептом. Вскоре он вернулся с большой бутылкой парафинно-масляной эмульсии. «По столовой ложке три раза в день» — стояло на этикетке.

— Девять пятьдесят,— сказал фармацевт.

— А вы уверены, что именно это написано в рецепте? — пробормотал я, несколько обескураженный.

— Мы обычно не ошибаемся, сударь. Скажите, у вас колит или еще какое желудочное заболевание, от которого вам прописали эту эмульсию?

Я махнул рукой. Было бы слишком сложно объяснить человеку в белом халате, в чем дело. Рецепты в аптеке читают безошибочно. Баста. Я сунул бутылку с эмульсией в карман и поехал домой.

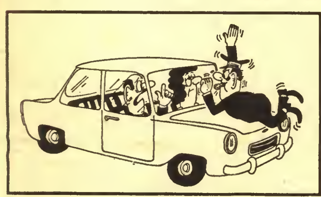
Шло время. Наступил день рождения Марианны. Мы, конечно, не оставили места для дядюшки Вауна из Доллекёбинга.

Они пришли, когда мы принялись за суп.

— Разве вы не получили мое письмо? — спросил удивленный дядюшка, когда до него дошло, что ни для него, ни для его супруги нет места за столом.— Помню, я еще написал его на рецептурном бланке...

— Нет, почему же,— сказал я и вытащил бутылку с парафинно-масляной эмульсией,— вот что мы извлекли из него.

Перевела Марина ТЮРИНА.



— Я не хочу критиковать, как ты ведешь машину, Марта, но мне кажется, что этот полицейский хочет тебе что-то сказать!

«Эпока», Италия.



— Пожалуйста, будьте так любезны, отойдите немного влево...

«Карузела», Польша.

Станислав БЕБЯК (Чехословакия)

Заслуги перед обществом

В кабинет директора завода вошел человек.

— Здравствуйте,— сказал он,— я инспектор по охране окружающей среды. Я пришел, чтобы...

— Спасибо, друг мой,— сказал директор, выходя из-за своего огромного стола.— Садитесь, садитесь. Может быть, рюмочку коньяка?

— Простите, — пробормотал инспектор,— я не совсем понимаю ваше радушие. Я пришел, чтобы...

— Не надо, не надо, друг мой,— замахал руками директор,— я человек скромный, и ваши похвалы...

— Какие похвалы? — воскликнул инспектор и ущипнул себя за руку, чтобы проверить, не померещился ли ему такой прием.

— Все, все знаю,— хитро улыбнулся директор,— все знаю, за что вы собираетесь хвалить меня...

— Я? Хвалить? — воскликнул инспектор.— За то, что к реке и подойти нельзя из-за ваших отходов?

— Вот именно,— широко улыбнулся директор.— За это. Держите рюмку. Ну, и за ваше здоровье, конечно, друг мой.

— Позвольте,— нахмурился инспектор и изо всех сил потер лоб,— или я сошел с ума, или вы...

— Ваш ум ясен, друг мой, как утренний воздух, когда наши трубы еще не начали ставить над городом дымовую завесу...

— Вот-вот! — крикнул инспектор.— И за это я тоже, по-вашему, собираюсь хвалить вас?

— Разумеется,— расплылся в горделивой улыбке директор.—Но возьмите, бога ради, рюмку и выслушайте. Я ведь тоже пока что в своем уме. Да, наш завод отравил реку, в которой теперь не то что рыбы не осталось, из нее бежали самые закаленные лягушки. Да, наши трубы, бывает, так изукрасят небо, что забываешь, как оно когда-то выглядело.

— Я... я... ничего не понимаю...

— Сейчас поймете. Минутку терпения. Скажите, сколько горожан раньше интересовалось вопросами охраны окружающей среды? Тогда, когда в реке плавали окуньки, а на небе видны были облака и звезды? Е-ди-ни-цы! — веско сказал он.— А теперь? Весь городок только и говорит о природе. Общество охраны природы перевыполняет план по сборам членских взносов. Благодаря кому? Нам! Далее. В городе резко сократилось число драк и разводов. А почему? Потому что людей возмущает наше наплевательское отношение к природе. Люди вместе негодуют, вместе проклинают нас. В нас они видят извергов. И это сближает их. Только вчера мне сообщили, что резко сократилось число душевных расстройств в городе. А почему? Да потому, что любой может носиться по берегу реки и грозить нам кулаком: это вполне нормальная реакция.

— Боже,— прошептал инспектор,— вот бы никогда не подумал...

— А мы думаем,— твердо сказал директор.— Мы думаем и именно поэтому до сих пор не ввели в строй очистные сооружения...

— Теперь я вижу, что вы правы,— сказал инспектор.— Действительно, весь город должен быть вам благодарен. И я даже знаю, какую форму должна принять наша благодарность.

— Какую же?

— Мы должны помочь вам искупаться в реке...

Перевела Е. ИВАНОВА.

КРОКОДИЛ

№ 3 (2337)
ЯНВАРЬ



Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14.

Телефоны:
250-10-86
212-21-73
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали:
М. Абрамов, А. Бавыкин (г. Мурманск), М. Вайсборд, Е. Горохов, Р. Друкман, Н. Лисогорский, Е. Милутка, В. Мохов, И. Новиков (Московская область), В. Соловьев, Ю. Степанов, А. Фомин (г. Йошкар-Ола).

Технический редактор
Г. И. ОГОРОДНИКОВ.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 23.12.80.
Подписано к печати 05.01.81
А 05002
Формат бумаги 70×108[1]/[8].
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2.80. Уч.-изд. л. 4.54.
Тираж 5 800 000 экз.
(1-й завод: 1—3 650 927).
Изд. № 277.
Заказ № 3555.

Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865. Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24. Отпечатано в ордена Трудового Красного Знамени типографии Издательства ЦК КП Узбекистана г. Ташкент, ул. «Правды Востока», 26. Тираж 5800000 (3 завод 4100001—4500000). Заказ № 65.

Цена номера 20 коп. Индекс 70448

В ущерб социальным нуждам американского народа конгресс США ассигнует гигантские суммы на создание новых систем оружия.



ЛЕГКАЯ ДОБЫЧА

Рисунок Е. МИЛУТКИ